

Однако о Лу Мине Цяо Кэ знал кое-что. Лу Мин не был режиссером-вундеркиндом, но, сняв множество малобюджетных фильмов и накопив богатый опыт, он внезапно громко заявил о себе.

Цяо Кэ посмотрел все его фильмы, ставшие популярными, и заметил, что каждая деталь в них была доведена до совершенства, особенно в плане актерской игры, где требования были почти дотошными.

Говорят, что однажды актер, снимавшийся у него, после завершения съемок чуть ли не плача сбежал с площадки, отказавшись даже от прощального ужина. С тех пор он избегал Лу Мина как огня, дрожа при одной мысли о встрече с ним.

— Не волнуйся, просто хорошо покажи себя, — сказала Пань Лэ, похоже, не веря, что он сможет получить эту роль. Возможно, она думала, что Цяо Кэ пришел сюда лишь для вида, чтобы показаться известному режиссеру?

Пань Лэ действительно так считала. Она не возлагала больших надежд на сегодняшний день. По ее мнению, внешность Цяо Кэ была идеальной, и с такими данными, а также поддержкой гендиректора Ли, разве не проще было бы пойти по пути идола?

Лу Мин, конечно, был известным режиссером, но он презирал актеров, не имевших профессионального образования. Его слова были ядовиты и резки, и она боялась, что парень будет раздавлен настолько, что вовсе потеряет интерес к шоу-бизнесу.

Пань Лэ была профессионалом. Гендиректор Ли поручил ей продвигать Цяо Кэ, и она уже начала планировать его будущее.

Если сегодня Лу Мин не будет слишком резок, она наймет людей для раскрутки, чтобы распространить новости о том, что режиссер оценил актерский талант Цяо Кэ. Она была уверена, что под защитой гендиректора Ли Лу Мин проглотит эту пилюлю. Этот выход в свет должен был стать неплохим стартом для Цяо Кэ, не так ли?

У Цяо Кэ и Пань Лэ были разные планы.

Хотя Лу Мин был требовательным и его называли Черным демоном, но каждый его фильм был шедевром. Даже на небольшую роль, которую он сегодня пробовал, претендовало множество людей.

Среди них был Ян Линь, новичок, которого активно продвигала его бывшая компания «Синхуэй», Хао Фэй из «Хуаин», начинавший как актер-ребенок, и другие участники кастинга. Цяо Кэ был уверен, что все они, как минимум, были студентами киношкол и имели хотя бы небольшой актерский опыт.

Роль была небольшой, персонажу было всего шестнадцать лет, но он играл важную роль. Если бы его сыграли плохо или слишком обыденно, фильм потерял бы свою изюминку.

Нужно было найти молодого актера с хорошей игрой, и у Лу Мина было мало вариантов. Ранее выбранный молодой актер оказался занят, и режиссеру пришлось объявить кастинг.

Для Цяо Кэ это был отличный шанс.

Сценарий представлял собой лишь фрагмент: главный герой, чья личность под прикрытием раскрыта, спасается бегством и забирает с собой мальчика, выращенного наркоторговцами. В

торговом центре они сталкиваются с мезтью наркоторговцев, и после перестрелки появляется главарь, забирая мальчика с собой.

Цяо Кэ и другим предстояло сыграть сцену от появления главаря до ухода мальчика. Это был короткий фрагмент, и отношения мальчика к наркоторговцу и главному герою нужно было интерпретировать самостоятельно. Сцена была сложной: за эти несколько минут мальчик почти не говорил, он был лишь наблюдателем, смотрящим на противостояние наркоторговца и главного героя, но внутренние переживания персонажа должны были быть насыщенными.

Участников кастинга было много, и Цяо Кэ заметил, что некоторые ждали своей очереди до вечера. Хотя это давало больше времени для обдумывания сценария, другие участники, в отличие от Цяо Кэ, не были вставлены в очередь в последний момент. Они знали, что будут играть, еще при подаче заявки.

Чем дольше очередь, тем больше давление, особенно в эти дни осенней жары, когда духота была невыносимой. В толпе людей воздух становился еще спертым. Поэтому порядок в очереди тоже имел значение.

Здесь проявились способности Пань Лэ. Она дала Цяо Кэ время на изучение сценария, не заставляя его долго ждать, и, воспользовавшись необходимостью грима, устроила его в комнате с кондиционером. Цяо Кэ комфортно просидел там более двух часов, прежде чем настал его черед.

Перед входом Цяо Кэ столкнулся с парнем. Из вежливости он слегка кивнул, улыбнувшись сладкой улыбкой.

Однако парень нахмурился, оглядел его с головы до ног и грубо спросил:

— Как тебя зовут?

Цяо Кэ улыбнулся еще шире, но ничего не сказал, лишь взглянул на дверь, давая понять, что сейчас не время для разговора, и, обойдя парня, вошел внутрь.

Комната была большой, с пустым пространством в центре. Слева стоял ряд стульев, за которыми сидели люди.

В центре сидел пятидесятилетний мужчина с серьезным лицом — режиссер Лу Мин. Справа от него был помощник режиссера Чэнь Кай, а с другой стороны — сценаристка Сюй Цин... Сопоставляя их с информацией, которую дала Пань Лэ, Цяо Кэ быстро всех узнал. После краткого представления началась его игра.

Сцена в торговом центре показывала, как главный герой покупает мальчику одежду. До этого мальчик носил одежду главного героя, и из-за разницы в размерах она была слишком большой, подчеркивая худобу мальчика.

Цяо Кэ ходил по комнате, время от времени поправляя штаны, спотыкаясь и выражая на лице досаду и смущение.

Но при этом он всегда сохранял наивное выражение лица, даже когда позже появлялся наркоторговец, и мальчик в перестрелке застрелил подручного, чуть не убившего главного героя.

Лу Мин, не отрывая глаз, наблюдал за молодым актером. Он постучал по столу рядом с

помощником режиссера и тихо спросил:

— Кто это?

Его взгляд не отрывался от Цяо Кэ.

— Цяо Бэй, его привела Пань Лэ. Это личное распоряжение гендиректора Ли, — ответил помощник режиссера, просмотрев список и украдкой взглянув на выражение лица Лу Мина. Он знал, что Лу Мин ненавидел, когда кто-то пробивается через связи, особенно учитывая, что «Синхуэй» очень хотела получить эту роль и уже вложила немало ресурсов. — Внешность у него хорошая, но, похоже, он раньше не снимался...

Лу Мин поднял руку, прерывая Чэнь Кая, и, наблюдая за игрой Цяо Кэ, его лицо становилось все серьезнее.

Изначально взгляд мальчика был рассеянным, даже убийство не вызвало у него особых эмоций, но в какой-то момент в его глазах появилось что-то еще. Он приоткрыл рот, словно хотел что-то сказать, но в итоге промолчал, лишь став более скованным, стоя в нерешительности, как ребенок, совершивший ошибку.

Лу Мин понял, что это появился главарь наркоторговцев.

Когда главарь приказал мальчику идти с ним, тот, хотя и старался сохранять бесстрастное выражение лица, выдал себя блеском в глазах.

Он бросил извиняющийся взгляд на главного героя и подошел к главарю, слегка дрожащие пальцы словно пытались схватить что-то.

Лу Мин не сказал ни слова, даже когда игра Цяо Кэ закончилась. Он крепко нахмурил брови, постукивая пальцами по столу, словно о чем-то размышлял.

Сценаристка слева от него была в восторге, несколько раз бросая взгляды на Лу Мина, но, видя его нерешительность, не решалась заговорить. Ее взгляд, устремленный на Цяо Кэ, светился, словно она увидела бесценное сокровище.

Чэнь Кай, видя, что Лу Мин молчит, не мог понять его мысли и сказал Цяо Кэ:

— Цяо Бэй, ты сыграл хорошо. Можешь идти, мы свяжемся с тобой позже.

Хотя Цяо Бэй сыграл отлично, Чэнь Кай все же склонялся к Ян Линю, не только из-за полученных выгод, но и потому, что Ян Линь тоже играл хорошо. Хотя он и не был таким впечатляющим, как этот юноша, но его игра была достаточно сильной, и он не зря потратил время на объяснение сцены Ян Линю.

Лу Мин дал лишь один фрагмент для самостоятельного анализа, и это был тест. Цяо Бэй сыграл хорошо, но его понимание персонажа было слегка неточным.

Он добавил роли лишние элементы.

Эта сцена должна была показать мальчика как оружие, выращенное наркоторговцами, его стремление к новой жизни и немой протест против темного прошлого. Он потерял все, включая детство и свободу, разрушенные наркоторговцами.

Цяо Кэ кивнул, улыбнувшись смущенно. Он был уверен в своей игре и показал все, на что был

способен. А получит ли он роль, зависело теперь от удачи.

Люди за столом улыбнулись ему в ответ. Нельзя было отрицать, что этот парень был слишком хорош собой, выглядел милым и послушным, вызывая у окружающих желание быть к нему добрее.

Когда Цяо Кэ уже собирался уходить, Лу Мин, до этого молчавший, наконец заговорил.

— Подожди, — сказал он, приказав подать ему сценарий. — Сыграй еще одну сцену.

<http://bllate.org/book/16742/1539998>